Мэн Синь поднял перо, обмакнул его в чернилаа и написал несколько слов.

Владелец ресторана поднял глаза и тут же сказал: "Неплохо, неплохо! Это очень красивый каллиграфический почерк, который я никогда раньше не видел".

Мэн Синь писал тощим золотым шрифтом, который он специально выучил в своей прошлой жизни, чтобы показать его своей любимой девушке.

Когда Мэн Синь продолжал писать, владелец ресторана еще больше воодушевился: "Этот почерк достаточно уникален, чтобы создать школу каллиграфии, которую будут помнить еще многие века. Что это за почерк, что он такой красивый?".

Мэн Синь не ответил, а серьезно дочитал стихотворение, с облегчением увидев, что оно написано гладко, без ошибок.

Владелец ресторана зачитал: "Яркая луна пугает сорок на другой стороне ветки, а чистый ветер стрекочет цикад в полночь. В аромате цветущего риса мы слышим кваканье лягушек. На небе семь или восемь звезд, а перед горами - две или три точки дождя. В старые времена, на краю соломенной лавки и леса, мы вдруг увидели мост на повороте ручья."

"Неплохо! Неплохо! Это редкое и хорошее стихотворение, особенно первые четыре строки, полные рифмы и смысла, смелые, но не лишенные тонкости".

Владелец ресторана был полон похвал и выглядел так, словно не мог их отпустить.

Среди толпы зрителей подошли два старика в конфуцианских рубашках, с сильной аурой учености и видом, будто они изучали поэзию, и один из них сказал: "Господин Чжао, не могли бы мы взглянуть на это?".

Владелец ресторана почтительно поклонился: "Мастер Кон, Мастер Ву, вы здесь".

Он отошел в сторону, чтобы дать возможность двум старикам посмотреть.

Эти двое были деканом и ректором колледжа Чаннин, их хорошо знали в округе Чаннин, поэтому никто не ожидал, что они придут сюда посмотреть.

"Каллиграфия действительно уникальна, написание элегантное и чрезвычайно красивое, я никогда раньше не видел такого почерка", - с восхищением сказал ректор колледжа Чаннин.

"Этого достаточно, чтобы открыть школу каллиграфии. Разве ты не хочешь совершить прорыв в каллиграфии?!". Старейшина Ву также сказал с волнением.

"Да, да!" Дин Кон продолжал внимательно изучать его.

"Это стихотворение элегантное и простое, с длинным смыслом, оно также является редким шедевром" добавил он, поглаживая свою бороду.

"Стихотворение очень хорошее".

"Я прочитал так много книг, но не думаю, что смогу написать такие элегантные стихи". Мастер Ву сказал с некоторым стыдом.

"Могу я спросить, откуда родом ваш учитель?". Мастер Кон спросил Мэн Сина, выгнув руку.

"Где ты учился? Это необходимый навык для культиватора". После того, как Мэн Синь был ошеломлен, он в сердце выплюнул.

Однако он сказал: "У меня нет учителя, я самоучка".

"Самоучка? Можешь ли ты поступить в наш колледж Чаннин, чтобы учиться? Плата за обучение не взимается, колледж предоставляет питание и проживание". сказал Декан колледжа Конфуций.

Если он будет хорошо учиться, то сможет добиться успеха в будущем, что также повысит репутацию колледжа Чаннин.

Мэн Синь покачал головой и сказал: "Я занимаюсь боевыми искусствами, поэзия меня не интересует".

"Если у вас есть талант к учебе, было бы пустой тратой таланта заниматься боевыми искусствами. Единственный способ управлять страной и выровнять мир - это учиться и получать стипендию". Старейшина Ву также посоветовал.

"Я принял решение". сказал Мэн Синь.

Видя его упорство, декан понял, что не сможет изменить его решение, и в душе вздохнул, что такой хороший талант будет похоронен.

После паузы он добавил: "Тогда ..... можешь продать нам это стихотворение?".

"Нет ..... Дин Кон, это стихотворение принадлежат моему ресторану "Лунная фея" и не может быть продано вам. Я дам ему бесплатную еду и питье за это стихотворение". Босс Чжао из ресторана был занят тем, что говорил.

Это был шанс улучшить репутацию ресторана "Лунная фея", а написать шедевр было так трудно, что он, естественно, не хотел отдавать его.

"Пятьдесят таэлей серебра, можешь ли ты продать его мне?" сказал Ректор Кон, не отрывая взгляда от стихотворения.

Господин Чжао покачал головой: "Это стихотворение которое будет висеть в ресторане бесценно.

С добавлением этого стихотворения ресторан "Лунная фея" поднялся бы на более высокий уровень, и деньги, которые можно будет заработать в будущем, несомненно, будут бесконечными.

Господин Чжао - умный бизнесмен, поэтому он не будет недальновидным и не станет срезать свое состояние.

Однако глаза Мэн Сина загорелись, и он сказал: "Ректор Кон, как насчет того, чтобы я написал еще одно такое же стихотворение и продал его вам за 50 таэлей?".

"Да, да! Спасибо! Спасибо!" Дин Кон улыбнулся и сказал.

Господин Чжао не хотел до смерти обидеть декана колледжа Чаннин, поэтому он поспешил попросить официанта принести рисовую бумагу и разложить ее на полу, чтобы Мэн Синь писал.

Вскоре Мэн Синь написал еще одно стихотворение каллиграфическим почерком и вписал в конце свое имя. Ву заплатил за него 50 таэлей серебра.

Мэн Син был доволен тем, что получил небольшую прибыль, и ему не придется беспокоиться о том, чтобы снимать комнату или питаться в течение следующих нескольких дней.

Ректор колледжа, Кон, и старик, Ву, выглядели так, как будто выиграли сокровище, и ушли с большой радостью.

Когда зрители увидели, что суеты больше нет, они тоже медленно разошлись.

Позже Мэн Синь сказал: "Босс Чжао, у меня есть шесть друзей, можем ли мы все вместе зайти и бесплатно поесть?".

"Да, да, вы все можете остаться здесь на ночь". Босс Чжао сказал.

"Спасибо! Спасибо!"

Мэн Синь позвал Ли Бусяня, Гу Цинчжуо, Луо Яо и остальных, и все вместе они вошли в ресторан и нашли место.

Господин Чжао попросил, чтобы стихотворение, написанное Мэн Сином, вставили в рамку и повесили на видном месте в ресторане, чтобы люди могли видеть.

Ли Бусянь, Луо Яо и остальные смотрели на Мэн Сина, как на редкое животное. Они не ожидали, что Мэн Синь действительно проведет их, бедняков, в этот самый дорогой ресторан, чтобы поесть.

Взгляд Чжоу Жуцин был наполнен странным сиянием. Мэн Синь, несмотря на свою низкую культивацию, умел играть на цитре, каллиграфически писал и сочинял стихи.

Даже Декан колледжа охотно просил его написать стих и даже хотел принять его на обучение и предоставил бы бесплатную еду и напитки.

Это очень сильный человек!

Чем больше она смотрела на Мэн Сина, тем больше он ей нравился, и тем сильнее билось ее сердце.

"Мэн Синь, почему ты умеешь писать стихи? Я никогда раньше не видел, чтобы ты писал стихи, и у тебя хороший почерк". Ян Сяохань задал вопрос, который все хотели задать.

"Я всегда любил книги, с самого детства, и в частной школе моей семьи я изучал "Пять классиков". Так что иногда я могу написать стихотворение, когда чувствую вдохновение". сказал Мэн Синь.

Толпа закатила глаза: "Если бы было так легко сочинить стихотворение, когда вдохновение приходит время от времени.”

Если бы это было действительно так просто, мы бы не увидели, что те ученые, которые хорошо разбираются в поэзии, могут писать такие хорошие стихи.

Мы можем только сказать, что Мэн Синь родился с талантом к сочинению.

Луо Яо и Е Сюэлянь не могли не посмотреть на Мэн Сина еще несколько раз. Этот молодой человек был действительно разносторонним, неудивительно, что сестра Сяо так высоко о нем думала и тренировала его с особой тщательностью.

В прошлый раз, когда он следовал за ними вниз с горы, он уже был в центре внимания, но в этот раз он последовал за ними и снова сделал то же самое.

От этого на сердце у них стало немного не по себе. В прошлом они всегда были в центре внимания на пике Цзяньчи.

Вскоре официант ресторана принес роскошный стол с едой и вином. Кроме Гу Цинчжуо, который был немного подавлен, все ели с удовольствием.

После еды они решили остаться в ресторане и завтра пойти навестить одного из своих братьев, который был главным стражником в уездном управлении Чаннин.

На следующий день они прибыли в магистрат Чаннина и встретились с Дин Хай Шэном, высоким, степенным братом в возрасте около 40 лет.

http://tl.rulate.ru/book/76406/2307547